

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Так тебе!

История произошла в бытность мою студентом, когда я подрабатывал помощником сменного сантехника в одном центральном РЭУ. ё

Началось все с просьбы начальника участка подстраховать «заболевшего» до потери способности ходить «дядю Ваню» и подтянуть текущую кран-буксу в женском туалете офиса в одном из обслуживаемых нами зданий.

Год был 95 или 96, время малиновых пиджаков и мобил, со стоимостью машины. Работники же иностранных представительств являлись почти небожителями из другого мира.

В такой, как выяснилось, фирме я и оказался.

Потряс меня, конечно, не интерьер и вышколенные охранники, проверявшие мои документы (повидал всякого), а богиня, проходившая в этот момент по коридору. Ей было лет 25, темноволосая, в пиджаке и юбке чуть выше колен (я не разбираюсь в костюмах, но наверняка, этот был дорогой). Несмотря на почти равный возраст, я не мог бы назвать ее «девушкой».

Это была «дама» — сталь в глазах, гордая походка, отличная фигура, подчеркнутая костюмом и маленькая яркая брошь на воротнике. Повинуясь инстинкту задержать ее внимание, я обратился с первым, что пришло в голову: «Где у вас женский туалет?», глупее не бывает. В ответ я был удостоен осмотра своей «пролетарской» персоны с кепки до потертых ботинок и вопроса, обращенного к охраннику: «Это еще что за красавец?!». По

подобострастно-извиняющемуся тону охранника, я понял, что эта фурия здесь какой-то большой начальник, «Проследите, чтобы он здесь не болтался, пусть работает и уходит!».

Круто.

Мужской и женский туалет были рядом. Их разделяла стенка, в лючке которой, под самым потолком, находился вентиль перекрытия воды. Я зашел, закрыл за собой дверь на замок, чтобы не шокировать дам своим присутствием в женском туалете, работа минутная — потерпят. Взгромоздившись на высокую стремянку, я снял лючок, и обнаружил, что такой же — со стороны мужского туалета — открыт. Со своего места я мог видеть, что происходит там.

Перекрыв воду, я приготовился слезать, как вдруг услышал стук женских каблучков. За стенкой была, кто бы вы думали? Та девица, о которой я думал с обидой и одновременно с вожделением последние пять минут. «Королева», как я ее про себя уже окрестил, увидела, что женский туалет закрыт и, поскольку туалеты одноместные, не долго думая решила воспользоваться мужским.

Я замер у своего окошка.

Королева подошла к унитазу, спиной ко мне и, низко наклонившись, стала придирчиво осматривать на нем стульчак. Мой, не избалованный женской лаской организм нищего студента одного из московских, почти полностью мужских, ВУЗов, отреагировал мгновенно. Вид обращенной ко мне аппетитной задницы, туго обтянутой тканью узкой юбки вызвал такое напряжение в моих штанах, что ширинка чуть не лопнула!

Она попыталась оттереть стульчак куском туалетной бумаги, но затем подняла его и решительно вскочила на край унитаза. Даже в туфлях на высоком каблуке и обтягивающей, довольно длинной юбке, она умудрилась сделать это грациозно, изящно приподняв подол.

Когда она стянула вниз белые трусики и колготки, я расстегнул штаны и мой «пень» выскочил из них как взведенная пружина.

Подняв юбку до пояса, Королева присела на корточки — ноги на ширине унитаза, колени, связанные трусиками, вместе. Через секунду, со вздохом облегчения (видимо долго терпела), она начала писать и подняла лицо вверх. На нем было написано блаженство. Это невыносимо! Под звук журчания тугой струи я заработал правой рукой, боясь, что глядя вверх, она меня заметит. Но ее глаза были закрыты.

Закончив, она вытерлась кусочком бумаги. Я был уже на грани. Но Королева не стала вставать. Задумчиво поглядев между ног, она решила «привести себя в порядок», и начала быстро и ритмично массировать клитор. Вот это да!

Как сильно она была возбуждена! Спустя всего несколько секунд она уже вздрагивала всем телом и громко вдыхала воздух рывками, будто поперхнувшись. Королева кончала! Я яростно работал рукой, чувствуя как новые и новые порции теплой, липкой жидкости выскакивают в мою ладонь. Какая там столовая ложка! Вылилось не меньше полулитра! Так продолжительно и сильно я не кончал никогда. Королева рывком отбросила полу пиджака и сжала сквозь ткань рубашки левый сосок, брошка сорвалась с воротника и плюхнулась в очко. Это ее не остановило, глубоко дыша сквозь свернутые в трубочку губы, она закончила свое занятие, постепенно снижая амплитуду движений и, наконец, расслабилась, бессильно опустив голову.

Секунд пять, а может десять — мне тоже было не до того — я видел только ее макушку, после чего она бодро встряхнула своими великолепными волосами, соскочила на пол и уставилась в унитаз.

Видимо брошка и в правду была ценная. Королева скинула пиджак на ручку двери, закатала рукав белоснежной шелковой рубашки и снова задумалась, глядя в очко. Изобретательная дамочка обмотала вокруг руки полрулона туалетной бумаги. Морщась и тихонько подвывая от отвращения, она извлекла свою потерю. Скривив губы, бросила брошку на край умывальника, судорожно сбрасывая ошметки мокрой бумаги.

Вот она обрадуется отсутствию воды в кране!

Я быстро сделал свою работу, тихонько включил воду, посмотрел, как моя соседка справляется с остатками рулона, растер ногой следы своего удовольствия и вышел.

Вышел одновременно с Королевой — снова взгляд, полный презрения.

Не отдавая себе отчета, я вдруг ехидно улыбнулся и изобразил жестом, как лезу рукой в унитаз.

Не поверите, я был доволен не меньше, чем когда дрочил!

Недоумение (брови к переносице), изумление (глаза шире плеч), испуг (побледнела), стыд (покраснела), возмущение (громко втянула воздух), опять стыд. Я не стал дожидаться конца спектакля — фазы «гнев» — и не оглядываясь, пошел к выходу.

Так тебе!